

На правах рукописи

ТОЛПАРОВА Ангелина Валерьевна

**СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА С РОССИЕЙ И КИТАЕМ В
ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМАТЫ,
ИНСТРУМЕНТЫ (1991- 2023 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

ПОНЬКА Татьяна Ивановна
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

ГУРУЛЕВА Татьяна Леонидовна
доктор педагогических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы», профессор
кафедры теории и практики иностранных языков
Института иностранных языков

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна
доктор социологических наук, профессор
Автономная некоммерческая организация
«Национальный исследовательский институт
развития коммуникаций», заместитель
директора по научной работе

ПЕТРУНИНА Жанна Валерьяновна
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет», профессор
кафедры истории, педагогики и лингвистики

Защита диссертации состоится «22» июня 2026 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим значением образовательного сотрудничества как инструмента внешней политики и «мягкой силы» в условиях трансформации международных отношений и формирования многополярного миропорядка. Казахстан, располагаясь между Россией и Китаем – двумя крупнейшими центрами силы Евразии, – занимает стратегическое положение, которое предопределяет его роль в процессах региональной интеграции, экономического и гуманитарного взаимодействия.

После распада СССР Казахстан стал самостоятельным актором международных отношений, стремящимся проводить многовекторную политику, направленную на поддержание баланса интересов России, Китая и Запада. В этом контексте образовательное сотрудничество выступает важнейшим направлением гуманитарной дипломатии, способствующим укреплению взаимопонимания, развитию кадрового потенциала и формированию единого евразийского образовательного пространства.

Для России образовательное взаимодействие с Казахстаном является одним из ключевых инструментов сохранения культурного и языкового влияния на постсоветском пространстве, а также поддержания интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и СНГ. Для Китая образовательное сотрудничество с Казахстаном представляет собой важное направление реализации инициативы «Один пояс, один путь» и продвижения китайской модели гуманитарного взаимодействия, основанной на принципах взаимной выгоды и культурного обмена.

В современных условиях усиливающейся конкуренции мировых держав за влияние в Центральной Азии образовательная сфера приобретает особое значение. Она становится не только фактором укрепления межгосударственных отношений, но и инструментом формирования позитивного имиджа государства, расширения культурного присутствия и развития научно-технического сотрудничества.

Актуальность темы определяется также недостаточной степенью комплексного научного анализа российско- и китайско-казахстанского образовательного сотрудничества. Несмотря на наличие значительного числа исследований, освещающих политические и экономические аспекты взаимодействия, образовательное сотрудничество до настоящего времени не рассматривалось как самостоятельное направление внешней политики и как элемент гуманитарного влияния России и Китая в Центральной Азии.

Таким образом, исследование направлений, форм и инструментов образовательного сотрудничества Казахстана с Россией и Китаем в 1991–2023 гг. представляется своевременным и значимым для понимания закономерностей гуманитарного взаимодействия в Евразийском регионе, выявления механизмов реализации «мягкой силы» и прогнозирования дальнейшего развития двусторонних отношений.

Степень научной разработанности темы. Различные аспекты отношений России, Китая и Казахстана, в т.ч. относящиеся к области образования, нашли отражение в трудах специалистов международных отношений, историков, политологов, востоковедов, экономистов. Опираясь на критерий региона (страны) происхождения, исследования можно разделить на центральноазиатские; китайские; российские; зарубежные (преимущественно англоязычные). С точки зрения проблематики научную литературу можно разделить на три большие группы.

К *первой группе* стоит отнести труды, посвященные изучению места и роли образовательному сотрудничеству во внешней политике государств. Обращение к ним позволило автору всесторонне исследовать цели и задачи, структуру и механизмы реализации образовательного сотрудничества как одного из элементов дипломатии государства.

Проблема роли и места образовательного сотрудничества во внешней политике государства, а также роль данного вида сотрудничества как инструмента «мягкой силы», направленного на реализацию национальных интересов страны посредством воздействия на общественное сознание, нашли подробное освещение в научных трудах ряда российских ученых: Е. В. Василенко¹, А.В. Долинского², А.Я. Ивановой³, Т.В. Кашириной⁴, С. В. Кривохиж⁵, О.В. Лебедевой⁶, М.А. Неймарка⁷, В.В. Петрова⁸, А.В. Торкунова⁹ и др.

При проведении исследования были изучены труды признанного специалиста по проблемам интеграции и интернационализации образования на постсоветском пространстве В. В. Комлевой¹⁰. Определяющее значение для исследования имел тезис ученого о том, что развитие образовательного, научного

¹ Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 1 (5). С. 68-80.

² Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2(35). С. 56-62.

³ Иванова А.Я. Культурная дипломатия Китая: кейс мягкой силы XXI века // Исследования. Инновации. Практика. 2024. № 3(13). С. 14-19.

⁴ Каширина Т.В., Федотова К.Е. Культурная дипломатия как средство внешней культурной политики // Дипломатическая служба. 2017. № 2. С. 22-27.

⁵ Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2012. Сер.13. Вып.3. С. 103-112; Кривохиж С.В. Институт Конфуция образовательный центр или инструмент пропаганды? // Азия и Африка сегодня. 2016. № 7. С. 43-49; Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. №. 2. С. 178-192.

⁶ Лебедева О.В. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 76-84.

⁷ Неймарк М.А. Концепты и концептуализация «мягкой силы»: российский опыт критического анализа, М.А. Неймарк / «Россия и современный мир» / Канон+, 2016. С. 164-188; Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. №. 2. С. 171-189.

⁸ Петров В.В. Экспорт образования как инструмент формирования «мягкой силы» // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13. №. 3. С. 459-466.

⁹ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО университета. 2012. №. 4. С. 85-93.

¹⁰ Комлева В.В. Развитие экспорта российского высшего образования: основные противоречия // Вопросы политологии. 2020. Т.10. № 6 (58). С. 1899-1907; Гагиева А.Л., Комлева В.В. Россия и Южная Осетия: сотрудничество в сфере образования // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1 (11). С. 66-83; Комлева В.В., Таалайбек Кызы Ж. Университеты как субъекты международных отношений: потенциал Кыргызстана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 94-117; Комлева В.В. Китайская цивилизация: факторы динамики // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1 (3). С. 84-91

и социального сотрудничества содержит большой потенциал взаимовыгодной деятельности и способствует укреплению межгосударственных отношений.

Чрезвычайно полезны были труды С. В. Кривохиж. Автор активно изучает внешнюю политику Китая, в частности, его дискурсивную силу, его способность предлагать и популяризировать привлекательные для всего мира идеи, ценности, нормы и т.д. Также С. В. Кривохиж анализирует мягкую силу Китая, в том числе и его политику в области образования, с помощью которой Китай стремится приобрести власть в различных сферах на международной арене¹¹.

В частности, в трудах Е.В. Василенко гуманитарная дипломатия, частью которой рассматривается образовательное сотрудничество, рассматривается как инструмент «мягкой силы» государства, используемый для продвижения интересов государства и для улучшения взаимопонимания между народами¹². Данные работы позволили диссертанту рассматривать образовательные, академические обмены и другие мероприятия образовательного сотрудничества как акты интеграции локальных национальных систем образования России, Китая и Казахстана.

Особое значение для данного диссертационного исследования имеют труды китайских исследователей. Образовательное сотрудничество стало объектом исследования ряда китайских ученых, таких как: У Байи, Фань Юнпэн, Чжан Юйцюань, Чжао И и др¹³.

Среди них стоит выделить китайского ученого Чжао И и его научный труд под названием «世界大国(地区) 文化外交:中国卷» (Всемирная культурная дипломатия держав (регионов): Китай), в котором автор анализирует механизм культурной дипломатии Китая, начиная с периода реформ и открытости, а также отмечает роль граждан Китая как носителей культуры в ее реализации¹⁴.

¹¹ Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. Большая нарративная игра: многоуровневая система трансляции стратегических нарративов КНР //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2025. Т. 20. № 1. С. 75-88; Соболева Е.Д., Кривохиж С.В. Китайский стратегический нарратив о международной системе и его адаптация для разных иностранных аудиторий //Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 6. С. 119-128; Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. № 2. С. 178-192; Кривохиж С.В. Институт Конфуция - образовательный центр или инструмент пропаганды? из опыта санкт-петербургского государственного университета //Азия и Африка сегодня. 2016. № 7 (708). С. 43-48.

¹² Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 1 (5). С. 68-80.

¹³ 吴白乙. 文化外交: 历史、现实的审视与思考 [У Байи. Культурная дипломатия: анализ истории и современного состояния] // 爱思想 [Aisixiang]. 2017. URL: <http://www.aisixiang.com/data/102951.html> (дата обращения: 12.10.2024); 范勇鹏. 文化外交 [Фань Юнпэн. Культурная дипломатия] // 安全战略 [Безопасность и стратегия]. 2013. № 3. С. 21-29; 张宇权. 中美文化外交比较研究 [Чжан Юйцюань. Сравнительное исследование китайской и американской культурной дипломатии] // 时事出版社 [Издательство «иши»]. 2013. 251 с.; 赵毅. 世界大国(地区) 文化外交:中国卷 [Чжао И. Всемирная культурная дипломатия держав (регионов), Китай]. Издательство: World Knowledge Press. 2014. 385 с.

¹⁴ 赵毅. 世界大国(地区) 文化外交:中国卷 [Чжао И. Всемирная культурная дипломатия держав (регионов), Китай]. Издательство: World Knowledge Press. 2014. 385 с.

В западном научном сообществе, где впервые и возник термин «мягкая сила», предложенный Дж. Наем, в контексте исследования данной составляющей внешнеполитического инструментария государства в научную терминологию прочно вошел термин «культурная дипломатия», которая подразумевает собой комплекс мер и шагов в социальной сфере, в том числе в образовательной, направленный на достижение конкретных результатов, связанных с повышением роли государства на международной арене. Вопросам культурной дипломатии посвящены работы К. Огура¹⁵, К.П. Шнейдер¹⁶, Э. М. Фаттора¹⁷, Р. Йанга¹⁸.

Вторая группа исследований представлена работами, посвященным российско-казахстанским отношениям. В качестве фундаментальной основы работы следует выделить труды видных российских политологов Д. Б. Малышевой¹⁹, Г. И. Чуфрина²⁰ и других. Изучение работ данных исследователей позволило изучить фундамент двусторонних российско-казахстанских отношений, на котором строится каркас образовательного сотрудничества.

Также были рассмотрены труды, в которых анализируются отдельные аспекты китайско-российского сотрудничества: в области образования - М.М. Мчедловой²¹ и А.И. Романовой²², Т.Л. Гурулевой²³, Ван Ли и И.И. Барановой²⁴.

При рассмотрении образовательной политики КНР, российско-китайского образовательного сотрудничества были изучены труды непосредственного

¹⁵ Ogoura, K. Japan's Cultural Diplomacy // Past and Present. 2009. Vol. 45. P. 46-52.

¹⁶ Schneider, C. P. Cultural diplomacy: Hard to define, but you'd know it if you saw it // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. 13. № 1. P. 31-43.

¹⁷ Fattor, E. M. American Empire and the Arsenal of Entertainment: Soft Power and Cultural Weaponization. N. Y.: Palgrave Macmillan. 2014. 235 p.

¹⁸ Yang R. China's soft power projection in higher education // International Higher Education. 2015 Mar 25. № 46. P. 32-47.

¹⁹ Малышева Д.Б. Центральнoазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 100 с.; Интересы России в Центральной Азии / В.В. Наумкин, И.Д. Звягельская, Е.В. Войко, Д.Б. Малышева и др. // Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. 64 с.

²⁰ Состояние и перспективы взаимодействия России со странами Центральной Азии и Закавказья: сб. ст. / науч. рук.и отв. ред. Г. И. Чуфрин. М.: ИМЭМО, 2009. 139 с.; Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции М.: Весь мир, 2013. 127 с.; Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. Алматы: КИСИ при Президенте РК. 2010. 220 с.

²¹ Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография / М.М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М.М. Мчедлова. М.: РУДН, 2020. 356 с.

²² Романова А.И. Возможности интернационализации в интеграционном процессе сферы образовательных услуг. // Креативная экономика. 2017. № 4. С. 419-430.

²³ Гурулева Т.Л., Ваньци Ло. Российско-китайское образовательное сотрудничество в пандемийный и постпандемийный периоды //Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 1. С. 128-150;

Гурулева Т.Л., Ван Б. Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. №. 3. С. 636-654; Гурулева Т.Л. Языковая политика КНР на современном этапе (2021-2024 гг.): основные направления и особенности реализации //Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 169-184.

²⁴ Гусевская Н.Ю. Сетевое образовательное взаимодействие как фактор гуманитарного сотрудничества стран-участниц ШОС. // Научно-образовательное и культурное сотрудничество стран-участниц ШОС. 2014. С. 72-77.

участника российско-китайского образовательного сотрудничества Т. Л. Гурулевой. Было учтено мнение ученого о том, что образовательное сотрудничество, несмотря на многочисленные трудности, имеет хорошие перспективы развития²⁵.

Различные аспекты российско-китайских отношений, в том числе и образовательное сотрудничество Китая и России активно изучает Ж. В. Петрунина. Важными стали оценки ученым российско-китайского сотрудничества в области образования как способствующего укреплению российско-китайских отношений стратегического партнерства²⁶.

На сегодняшний день в России существует немалое количество научно-исследовательских центров, которые занимаются обозначенной проблематикой. Особого внимания заслуживают публикации сотрудников Института востоковедения Российской академии наук²⁷ и периодические издания Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России²⁸. Стоит также отметить такое научное издание, как «Постсоветские исследования», созданное на базе научного и экспертного потенциала РУДН имени Патриса Лумумбы²⁹. Статьи, публикуемые в данном журнале, отличаются глубокой проработкой истории внешней политики Казахстана, России и Китая, двусторонних отношений России и Казахстана, Китая и Казахстана с одновременным освещением актуальных вопросов внешней политики данных стран.

Важнейшим зарубежным центром по изучению различных аспектов российско-казахстанских отношений является Казахстанский институт

²⁵ Гурулева Т.Л., Ваньци Ло. Российско-китайское образовательное сотрудничество в пандемийный и постпандемийный периоды //Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 1. С. 145.

²⁶ Шушарина Г.А., Петрунина Ж.В. Результаты межъязыковых контактов России и Китая в исторической перспективе //Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2025. Т. 22. № 1. С. 35-41; Петрунина Ж.В. Опыт и перспективы сотрудничества в сфере культуры в приграничных районах России и Китая в 2020-х годах //Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2025. № 8 (88). С. 49-55; Шушарина Г.А., Петрунина Ж.В. Влияние политики "мягкой силы" на языковой сдвиг в обществе //Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2024. Т. 21. № 1. С. 159-163; Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Перспективы интеграции научно-образовательного пространства приграничных территорий России и Китая //Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2024. № 2 (74). С. 43-51.

²⁷ Александров Ю.Г. Казахстан перед барьером модернизации. М.: ИВ РАН. 2013. 288 с.; Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI в. / Д.К. Бабаян; Ин-т востоковедения РАН.М.: ИВ РАН.2013.328 с.

²⁸ Боришполец К.П. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4. С. 28-32; Воробьев В.Я. К вопросу о выработке стратегии для Шанхайской организации сотрудничества // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 165–167.

²⁹ Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2018. № 5. P. 427–437; Аватков В.А., Ерманалиева А.Р. Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции // Постсоветские исследования. 2024. № 1(7). С. 9-19; Рахимов К.Х., Тхам Х.В., Йен Б.Т., Скулков К.И. Российско-казахстанское сотрудничество в борьбе с терроризмом 1992–2022 гг. // Постсоветские исследования. 2024. № 6(7). С. 586-596.

стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан. Материалы различных конференций на базе этого центра³⁰ были использованы при написании работы.

В исследовании активно использовались монографии и аналитические статьи казахстанских авторов, в частности С.К. Кушкумбаева³¹, М.Т. Лаумулина³², Т.Т. Шаймергенова³³, и других центральноазиатских ученых и исследователей, например, Ф. Толипова³⁴, Р.Н. Джангужина (Жангожи)³⁵, и работы других авторов. Данные работы, рассматривая интеграционные процессы, геополитическую динамику и внешние стратегии в Центральной Азии, предоставляют важный макрорегиональный контекст, который позволяет анализировать российско-казахстанское образовательное сотрудничество не как изолированный феномен, а как элемент более широких политических и экономических процессов, таких как евразийская интеграция, конкуренция внешних игроков и становление новой архитектуры регионализма.

Проблематика сотрудничества России и Казахстана в сфере образования затрагивается в работах В.Н. Канаровой³⁶, О.В. Савиной³⁷, Ю.Н. Савичева³⁸, Е.К. Мещерякова³⁹, К.П. Курылева, М.А. Шпаковской, Д.В. Станис, О.К. Петрович-

³⁰ Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2021 г.) / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой, А.К. Аликберова. Нур-Султан - Москва: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Институт востоковедения Российской академии наук, 2021. 224 с.

³¹ Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы: ТОО Казахстан. 2002. 200 с.

³² Лаумулин М. Изменения в стратегии Европейского союза в отношении Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2011. № 4 (14). С. 33-40.

³³ Шаймергенов Т.Т. Экономический пояс Шелкового пути: большой проект, большие вопросы // Индекс безопасности. 2015. Т. 21. №. 3. С. 121-126.

³⁴ Толипов Ф. Центральная Азия: региональный ответ на глобальный вызов // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4-5(64-65). С. 132-142; Толипов Ф. Эмансипация Центральной Азии: эклектика, синтетика и органика регионализма // Аль-Фараби. 2022. Т. 77. №. 1. С. 115-124.

³⁵ Джангужин (Жангожа) Р. Центральная Азия: абрис новой геополитической архитектуры // Кавказ & Глобализация. 2009. Т. 3. № 2-3. С. 43-55.

³⁶ Канарова В.Н. Политический анализ нормативно-правовой базы российско-казахстанского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // Постсоветские исследования. 2024. 5(7). С. 459-473.

³⁷ Канарова В.Н., Савина О.В. Сотрудничество России и Казахстана в области науки и образования // Постсоветский материк. 2023. №. 1 (37). С. 60-69.

³⁸ Савичев Ю.Н. Россия и Казахстан: сотрудничество в сфере высшего образования // Современная наука. 2015. № 2. С. 26-29.

³⁹ Мещеряков К.Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15. СПб., 2014. 709 с.; Мещеряков К.Е. Становление стратегического партнерства и союзничества в российско-казахстанских отношениях в 1991-1999 г. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 4. С. 143-151; Мещеряков К.Е. Российско-казахские отношения на современном этапе (2012-2014 гг.): укрепление стратегического партнерства и союзнического взаимодействия // Клио. 2015. № 3. С. 132-141; Мещеряков К.Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза повышенной

Белкина и др.⁴⁰. Научные труды данных авторов позволили выделить подсистему образовательного сотрудничества как часть более широкой и сложной системы двустороннего дипломатического взаимодействия.

В китайском научном дискурсе наиболее проработанными темами выступает внешняя политика России и Казахстана через призму их участия в инициативе «Один пояс, один путь». Для решения задач данной диссертации автор обращался к трудам Чжао Хуашэн, Лю Баоцунь, Ян Цзе и др., которые позволили оценить двустороннее сотрудничество России и Казахстана глазами их главного экономического и стратегического партнера, активно участвующего в процессах регионализации Евразийского региона и образовательного взаимодействия.

К *третьей группе* стоит отнести работы, посвященные китайско-казахстанским отношениям: их формам, инструментам и направлениям. Особое внимание автор уделял анализу культурно-гуманитарного и образовательного сотрудничества.

Изучение современного Казахстана и стран Центральной Азии представлено во многих работах русскоязычных специалистов. Среди них стоит отметить работы А.Д. Богатурова⁴¹, А.В. Грозина⁴², К.П. Курылева⁴³, М.Т. Лаумулина⁴⁴, Д.Б. Малышевой⁴⁵, Е.Ф. Троицкого⁴⁶ и др. Российские исследователи рассматривают китайско-казахстанские отношения сквозь призму национальных интересов России, перспектив сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и интеграции в рамках

турбулентности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 28–56.

⁴⁰ Курылев К.П., Шпаковская М.А., Станис Д.В., Петрович-Белкин О.К. Культурно гуманитарное сотрудничество государств ЕАЭС как инструмент евразийской интеграции в 2015-2021 гг. // Вопросы истории. 2021. № 11-1. С. 120–126.

⁴¹ Богатуров А.Д. Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М.: Аспект-пресс, 2011. 549 с.

⁴² Грозин А.В. Национальная безопасность Казахстана: проблемы и перспективы (совм. с К. Затулиным, В. Хлюпиным). М., 1998. 289 с.; Грозин А.В., Чжочао Ю. Политика Китая в отношении Центральной Азии. Изд. 2-е улучшенное, переработанное. СПб.: Алетейя, 2020. 380 с.

⁴³ Курылев К.П., Габриелян Г.Р., Фарактинова Е.Н. Роль и место Центральной Азии в реализации Китаем инициативы «Пояс и путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 4 (73). С. 1219-2225.

⁴⁴ Лаумулин М.Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. Алматы: КИСИ, 2000. 478 с.; Лаумулин М.Т. Центральная Азия до и после 11 сентября: геополитика и безопасность. В соавт. Алматы: КИСИ, 2002. 210 с.; Лаумулин М.Т. Безопасность Центральной Азии в контексте ситуации в Афганистане после 2014 года // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 3. С. 7-23.

⁴⁵ Малышева Д.Б. Китай в Центральной Азии // Запад - Восток - Россия 2020. Ежегодник. М., 2021. С. 141-145; Малышева Д.Б. // Постсоветская Центральная Азия в фокусе интересов крупных азиатских государств (2019-2020 гг.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 82-99; Малышева Д.Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 101-108; Малышева Д.Б., Кузнецов А.В. Китайский фактор в Казахстане // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. Т. 10. № 1 (75). С. 437-451.

⁴⁶ Троицкий Е.Ф. Внешняя политика Казахстана: формирование и развитие (1992-2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 96-99.

Евразийского экономического союза. Значительное внимание уделяется становлению и развитию Шанхайской организации сотрудничества, укреплению китайских экономических позиций в Казахстане, потенциальным и актуальным угрозам национальным интересам России, связанным с реализацией китайских экономических и гуманитарных проектов в Казахстане⁴⁷. Большинство российских авторов не видят в расширении китайского присутствия в Казахстане угрозы интересам России, но отмечают появление в этой связи новых конкурентных вызовов, на которые России предстоит выработать ответ.

Проблемы реализации китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), его сопряжения с новой экономической политикой Казахстана «Нұрлы жол» (Светлый путь) и с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) начали рассматривать относительно недавно. Среди исследователей этих вопросов нужно отметить работы А.С. Каукенова⁴⁸, А.Г. Ларина⁴⁹ и Б.К. Султанова⁵⁰. Эти вопросы также рассматриваются М.С. Михалевым⁵¹, Ю.В. Тавровским⁵², И.Ю. Фроловой⁵³. Данные работы, анализируя стратегические интересы Китая в Центральной Азии, проблемы региональной безопасности и эволюцию внешней политики Казахстана, предоставляют системное понимание геополитического и экономического контекста, в рамках которого образовательное сотрудничество между Китаем и Казахстаном выступает важным инструментом мягкой силы и долгосрочного укрепления двусторонних связей.

Среди центральноазиатских исследователей, занимающихся изучением китайско-казахстанских отношений, для решения задач настоящего исследования

⁴⁷ Васильев Л. Е. Политика мировых держав в Центральной Азии и ее влияние на перспективы развития ШОС // Мировые державы в Центральной Азии. М., 2011. С. 2–39; Кокарев К. А. Китайско-казахстанские отношения // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. М., 1998. С. 343–359; Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск, 2012. 336 с.

⁴⁸ Каукенов А.С. «Один пояс и один путь» как важный фактор усиления сотрудничества Казахстана и Китая // Инициатива Один пояс и один путь: важный фактор выстраивания современных международных отношений». Сб. мат-ов науч.конф. Алматы, 2019. С. 81-87.

⁴⁹ Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: Дели плюс, 2016. С. 38-57; Ларин А.Г. К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXI. М.: ИДВ РАН. 2016. С. 138-149.

⁵⁰ Султанов Б.К. «Один пояс и один путь» и казахстанский проект Большой Евразии: возможности сопряжения // Инициатива Один пояс и Один путь: важный фактор выстраивания современных международных отношений». Сб. мат-ов науч.конф. Алматы, 2019. С. 16-33.

⁵¹ Михалев М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. М.: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», 2016. № 6 (50). С. 88-103.

⁵² Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI в. М.: Эксмо, 2017. 68 с.

⁵³ Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового Пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. № 5(38). 2016. С. 47-67.

автор обращался к работам К.Ш. Хафизовой⁵⁴, К.Л. Сыроежкина⁵⁵, Р. Изимова, Д. Косназарова⁵⁶, З.Г. Мураталиевой, Б.К. Султанова⁵⁷. Представленные работы предоставляют ценную основу для понимания того, как образовательное сотрудничество формируется глубокими историческими связями, обслуживает стратегические интересы сторон и является ключевым каналом для реализации китайской публичной дипломатии в казахстанском обществе.

Социально-культурные вопросы отношений КНР и Казахстана рассматриваются в трудах А.Б. Мажитовой, Б.И. Ракишевой, А.К. Садвокасовой⁵⁸, Г.К. Мукановой⁵⁹, Е.Ю. Садовской⁶⁰, Тянь Е⁶¹. Данные работы, исследуя языковую ситуацию и историю казахской диаспоры в Китае, а также анализируя миграционные процессы и непосредственные механизмы образовательного сотрудничества, раскрывают ключевую роль этнокультурного и гуманитарного фактора, который служит «живым мостом» для образовательных обменов, формируя уникальную социальную базу и культурный контекст для развития китайско-казахстанских отношений в сфере образования.

⁵⁴ Хафизова К. Ш. Документы и материалы по истории Казахстана, Средней Азии и Восточного Туркестана. Алматы, 1994. 211 с.; Хафизова К. Ш. О казахстанско-китайских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №4. С. 34-41.

⁵⁵ Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: монография. Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. 416 с.; Сыроежкин К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. В трех книгах. Книга 1. в начале пути. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. 336 с.

⁵⁶ Сыроежкин К.Л., Изимовым Р., Косназаровым Д. В нежных объятиях дракона? Мягкая сила Китая в Казахстане. Алматы: ОФ «Синописис: Центр изучения Китая и Центральной Азии», 2018. 84 с.

⁵⁷ Султанов Б.К. Внешняя политика Казахстана: от Первой ко Второй Республике. Сборник научных статей. Алматы: Экспертный клуб «Один пояс и один путь». 2022. 368 с.; Казахстан – Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства: материалы VI казахстанско-российской научно-практической конференции (г. Алматы, 10 апреля 2012 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. 232 с.

⁵⁸ Садвокасова А.К, Ракишева Б.И., Мажитова А.Б. Языковая ситуация в среде этнических казахов, проживающих в Китае (СУАР) (результаты комплексного социологического исследования). Астана: Министерство культуры и информации Республики Казахстан. 2012. 97 с. (на казахск. и русс.яз.).

⁵⁹ Муканова Г.К. Казахи в Китае: к перспективам изучения истории диаспоры // Мысль. 1996. № 1. С. 76-81.

⁶⁰ Садовская Е.Ю. Этническая структура современных миграций из Китая в Казахстан и проблемы принимающего общества // Стереоскоп. 2008. С. 151-180.

⁶¹ Тянь Е. Взаимоотношения Китайской Народной Республики и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования // Международные отношения. 2018. № 4. С. 8– 17.

Среди китайских исследователей, занимающихся изучением китайско-казахстанских отношений, выделяются У Хунвэй⁶², Цинь Фанмин⁶³, Чжао Хуашэн⁶⁴, Цюань Цунли⁶⁵, Лю Баоцунь⁶⁶ и др. Исследователи дают оценку потенциала китайско-казахстанских отношений, рассматривают точки развития для дальнейшего углубления сотрудничества, а также анализируют гуманитарную и образовательную сферу как неотъемлемую составляющую двусторонних отношений, что позволило автору выявить ключевые форматы и направления образовательного сотрудничества двух стран на современном этапе.

Западные исследования, в основном, фокусируются на изучении роли Китая в центральноазиатском регионе. Так, например, американские и европейские исследователи М. Ларюэль⁶⁷, Р. Аллисон⁶⁸, Ф. Старр⁶⁹, С. Пейруз⁷⁰, Р. Онг⁷¹, У. Каллахан⁷² и т.д. изучают взаимоотношения между странами Центральной Азии, а также влияние Китая в контексте различных региональных организаций. Кроме того, можно отметить заметный интерес западных исследователей к мягкой силе Китая в контексте увеличения экономического присутствия в странах-партнерах по инициативе «Один пояс, один путь»⁷³. В целом, западные исследователи рассматривают политику Китая в отношении Казахстана сквозь призму геостратегических взаимодействий в треугольнике «Китай – Россия – США».

⁶² 吴宏伟. 中亚地区发展与国际合作机制 [У Хунвэй. Механизм развития и международного сотрудничества в Центральной Азии] // 社会科学文献出版社 [Пресса с литературой по общественным наукам]. 2011. 345 с.

⁶³ 秦放鸣. 中国与中亚国家区域经济合作研究 [Цинь Фанмин. Исследование регионального экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии] // 科学出版社 [Научная пресса]. 2010. 183 с.

⁶⁴ 赵华胜. 中国的中亚外交 [Чжао Хуашэн. Центральная Азия в китайской дипломатии]. 时事出版社 [Издательство "Текущие события"]. 2008. 464 с.

⁶⁵ 权丛俪. 丝绸之路经济带背景下中哈关系研究 [Цюань Цунли. Исследование китайско-казахстанских отношений в контексте Экономического пояса Шелкового пути]. 新疆大学 [Синьцзянский университет]. 2019. 201 с.

⁶⁶ 刘宝存. “一带一路”沿线八国国际教育合作与交流政策研究 [Лю Баоцунь. Исследование международного образовательного сотрудничества и политики обменов в восьми странах, расположенных вдоль "Пояса и пути"]. 北京: 人民出版社 [Пекин: Народное издательство]. 2021. 414 pp.

⁶⁷ Laurelle, M., Peyrouse, S. The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Change, and the Chinese Factor. N.Y.: Hurst. 2012. 271 p.

⁶⁸ Allison R. Structures and frameworks for security policy cooperation in Central Asia // Central Asian Security: the New International Cooperation in Central Asia. 2001. P. 219-246.

⁶⁹ Starr F. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. Vol. 84. No. 4. P. 164-178.

⁷⁰ Peyrouse S. Central Asia's growing partnership with China. Working Paper. EU-Central Asia Monitoring. Brussels, Madrid, 2009. P. 1-14.

⁷¹ Ong R. China's security interests in Central Asia // Central Asian Survey. 2005. Vol. 24. No. 4. P. 425-439.

⁷² Callahan W. China's 'Asia Dream': the Belt Road Initiative and the new regional order // Asian Journal of Comparative Politics. 2016. Vol. 1. No. 3. P. 226-243.

⁷³ Wasserman P. Between a Bear and a Dragon: New challenges for Kazakhstan // Global Risk Insights. [S. l.], 2019. URL: <https://globalriskinsights.com/2019/03/kazakhstan-china-russia-leader> (access date: 11.09.2024); Groening P. Participation in the Belt and Road Initiative: Who Joins and Why? Orono. 2020. 595 p.

Исходя из реалистической парадигмы, они склонны приписывать китайской внешней политике экспансионистские замыслы в отношении Казахстана, зачастую называя внешнеполитическую практику КНР «неоколониализмом». Сфера образования рассматривается преимущественно через призму антикитайской концепции «charm offensive», в которой образовательное сотрудничество воспринимается как один из инструментов «мягкой силы» КНР, нацеленный на создание благоприятной социальной среды для экономических инициатив.

Таким образом, количество научных трудов на русском, китайском и английском языках достаточно велико. Тем не менее, большинство этих работ носит фрагментарный характер, описывая преимущественно такие сферы сотрудничества, как экономика, безопасность, политико-дипломатическое взаимодействие. Относительно подробно изучается взаимодействие трех стран в процессах регионализации. Однако сотрудничество России, Китая и Казахстана в сфере образования в 1991–2023 гг. не были предметом специального исследования. В настоящем исследовании автор предлагает комплексный анализ поставленной проблемы.

Объектом исследования являются культурно-гуманитарные двусторонние отношения Казахстана с Россией и Китаем.

Предметом исследования являются основные направления, формы, этапы, тенденции и институциональные структуры российско-казахстанских и китайско-казахстанских отношений в области образования с 1991 по 2023 годы.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей и механизмов реализации двустороннего сотрудничества в области образования Казахстана с Россией и Китаем.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- рассмотреть влияние регионального статуса и характера стратегического партнерства Казахстана с Россией и Китаем на формирование особенностей, целей и механизмов двустороннего сотрудничества в сфере образования;
- рассмотреть образовательную политику России и Китая в качестве инструмента внешнеполитического воздействия;
- исследовать исторические предпосылки и нормативно-правовую базу российско-казахстанских и китайско-казахстанских отношений в образовательной области;
- изучить сотрудничество трех стран в формате Университета ШОС;
- уточнить значение Сетевого университета СНГ для развития двустороннего сотрудничества России и Казахстана;
- дать характеристику основным формам китайско-казахстанского сотрудничества в области образования;
- сопоставить отличия в казахстано-китайском и российско-казахстанском сотрудничестве в сфере образования.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1991-2023 годов. *Нижняя граница* исследования обусловлена подписанием РСФСР, Украиной и Белоруссией 8 декабря 1991 г. Беловежских соглашений, в которых констатировалось прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности». 21 декабря 1991 г. к данному соглашению присоединился Казахстан, зафиксировав изменение своего

статуса на полноправного субъекта международных отношений. Данные договоры позволили Китаю выстраивать с Россией и Казахстаном многоаспектную внешнюю политику, в том числе в области образования. *Верхняя граница* обусловлена 2023 г., что обусловлено проведением юбилейного саммита инициативы «Один пояс, один путь», одной из задач которой выступает углубление сотрудничества в гуманитарной сфере.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной автором цели и решения задач исследования был привлечен, проанализирован и систематизирован комплекс источников на русском, китайском и английском языках. Данный комплекс разделен на несколько групп по видовому признаку.

Первую группу источников составляют *нормативно-правовые документы*. К данной группе источников относятся основополагающие документы трех государств: Конституция КНР 1982 г., Конституция РФ 1993 г. (с изменениями от 2020 г.) и Конституция РК от 1995 г.⁷⁴. Изучение Конституций позволило определить основные ценности и принципы внешней политики государств, специфику деятельности государственных органов власти и распределение властных полномочий внутри внешнеполитических вопросов.

Также автор опирался на концептуальные внешнеполитические документы, которые позволили определить перспективы, цели и направления внешней политики изучаемых стран⁷⁵. К данной группе относятся международные договоры, среди которых наибольшее значение при проведении исследования имели документы, создающие международно-правовой режим в сфере дипломатического и образовательного сотрудничества⁷⁶.

⁷⁴ 中华人民共和国宪法（1982年12月4日）[Конституция Китайской Народной Республики (4 декабря 1982 года)] // 中国人大 [Собрание народных представителей Китая]. 1982. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zt/qt/gjxfz/2014-12/03/content_1888093.htm (дата обращения: 19.10.2024); Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 19.10.2024); Конституция Республики Казахстан. 1995 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 19.10.2024).

⁷⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 19.10.2024); Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы. 09.03.2020. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (accessed: 14.10.2024).

⁷⁶ Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики. 10 августа 1992. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/O9200000008/10.08.1992> (дата обращения: 19.10.2024); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 4. С. 44–49; Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. 17.01.1997. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=19&nd=203000517&collection=1&ysclid=m2td4p80b2979736649 (дата обращения: 21.11.2024).

Важную подгруппу источников составили документы внутреннего законодательства. Вопросы образования находятся, в первую очередь, в ведении специализированных органов исполнительной власти и развиваются в духе созданного правового поля. Так, Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁷⁷ является основным документом об образовании и позволяет изучить государственную политику России в области образования, что актуально не только для исследования российско-казахстанского образовательного сотрудничества, но и комплексного анализа гуманитарных связей РФ и РК. Для решения поставленных задач автор также опирался на приказы Министерства науки и высшего образования РФ⁷⁸ и постановления Правительства РФ⁷⁹, регулирующие изучаемую область сотрудничества.

Закон КНР об образовании от 18 марта 1995 г.⁸⁰ является основным документом об образовании в КНР в 1990-х гг. и позволяет изучить государственную политику в области образования в тот период, что актуально не только для исследования китайско-казахстанского образовательного сотрудничества, но и комплексного анализа образовательной политики КНР.

Вторую группу источников составили делопроизводственные документы: планы, решения, отчеты, справки, протоколы и т.д. В первую очередь, это материалы съездов КПК⁸¹, которые отражают конструктивные нововведения компартии Китая в деятельность страны на международной арене, осуществляющуюся во взаимодействии в том числе с Россией и Казахстаном в образовательной области.

⁷⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в РФ» // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

⁷⁸ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 03.11.2020 № 1378 "Об утверждении порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, а также предъявляемых к ним требований" (Зарегистрирован 26.01.2021 № 62219). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101260017?index=2> (дата обращения: 14.11.2024).

⁷⁹ Постановление Правительства РФ от 25 августа 2008 г. N 638 "О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования". URL: <https://base.garant.ru/5757616/?ysclid=m2u942wqq3950810924> (дата обращения: 21.11.2024).

⁸⁰ 《中华人民共和国教育法》（1995年3月18日第八届全国人民代表大会第三次会议通过，1995年9月1日起施行）["Закон Китайской Народной Республики об образовании" (принят на Третьей сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 18 марта 1995 года и введен в действие 1 сентября 1995 года)]. URL: http://www.qinquanfa.com/t_content.asp?Id=639 (дата обращения: 23.11.2024).

⁸¹ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2023); 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html>. (дата обращения: 04.03.2024).

Для решения поставленных задач автор также использовал справочные материалы Министерства образования и науки РФ⁸², Министерства образования КНР, Российского культурного центра в Пекине, Фонда «Русский мир», Института Конфуция и др.⁸³. Важной подгруппой делопроизводственных источников стали протоколы заседаний ВСНП КНР⁸⁴, аналитические записки специализированных ведомств⁸⁵, затрагивающие вопросы интернационализации системы образования, а также планы органов, ответственных за образовательное сотрудничество⁸⁶.

Также к данной группе документов относятся документы такого международного формата как Сетевой университет ШОС, который выступает как важный инструмент международного образовательного сотрудничества⁸⁷.

⁸² Сотрудничество России и Китая в области образования / Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/m/новости/5691> (дата обращения: 20.01.2021).

⁸³ Укрепление позиций русского языка. / Официальный сайт Российского культурного центра в Пекине. URL: <http://chn.rs.gov.ru/ru/activities/94> (дата обращения: 22.02.2021); Русский язык в Китае // Информационный портал Фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/media/magazines/article/141756/> (дата обращения: 21.02.2021); 第十届孔子学院大会在上海召开 [10-я конференция Института Конфуция в Шанхае] // 世界教育信息 [Вопросы международного образования]. 14.02.2016. С. 1-28.

⁸⁴ 第十一届全国人民代表大会第四次会议议程 [Повестка дня 4-го заседания 11-го Всекитайского собрания народных представителей] / 中央政府门户网站 [Официальный сайт Государственного совета КНР]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1816141.htm (дата обращения: 21.04.2020).

⁸⁵ 国家教委关于1995年深入进行普通高等学校招生和毕业生就业制度改革的意见 [Взгляд Госкомитета на проведение в 1995 г. углубленной реформы системы приема и трудоустройства выпускников общеобразовательных ВУЗов] / 国家教委. URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22598/57334.shtml?from=singlemessage> (дата обращения: 22.04.2020); “211工程”发展报告(1995–2005). 北京:高等教育出版社 [Отчет о разработке проекта " 211 " (1995-2005 гг.). Пекин: Издательство высшего образования]. 2007. 19 с.; Справка: Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном / Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. 26.03.2011. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201106/t20110623_1362774.htm (дата обращения: 24.11.2024).

⁸⁶ План мероприятий (проектов), реализуемых при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ в 2024 году / Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. URL: <https://mfgs-sng.org/mfgs/dokumenty/?ysclid=m2ua521u3778410153> (дата обращения: 24.11.2024); План культурного сотрудничества между Министерством культуры Китайской Народной Республики и Министерством культуры Республики Казахстан на 1993-1994 гг. (Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572 (дата обращения: 24.11.2024).

⁸⁷ Концепция Университета ШОС. 2008. URL: <https://studyabroad.mpei.ru/rus/USHOS/uscoConcept/Pages/default.aspx#tag4> (дата обращения: 24.11.2024); Хартия Университета Шанхайской Организации Сотрудничества. 7 ноября 2011 года. Москва. URL: <http://cok.opredelim.com/docs/100/index-12920832.html> (дата обращения: 24.11.2024).

Третью группу составляют публицистические источники: концептуальные декларации⁸⁸, фиксирующие общность точки зрения трех стран на происходящие события; выступления официальных лиц России, Казахстана и Китая, совместные заявления и коммюнике по итогам переговоров и другие⁸⁹. При этом, наибольшее значение имеют публицистические источники, адресантами которых выступают лидеры стран⁹⁰.

Четвертую группу составляют статистические данные, подготовленные различными государственными или частными структурами. Так, автор опирался на статистику, собранную Федеральным Агентством Россотрудничество⁹¹, Министерством образования и науки РФ⁹², Министерством образования КНР⁹³, Министерством просвещения Республики Казахстан⁹⁴ и др.

⁸⁸ Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики об установлении и развитии стратегического партнерства. 4 июля 2005 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30033087 (дата обращения: 21.11.2024); Меморандум о сотрудничестве Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук и Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и создании казахстанско-российского экспертного совета от 18 октября 2022 г. // Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук: Официальный сайт. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2022/Memo_randum.pdf (дата обращения: 13.10.2024).

⁸⁹ 王莹. 欧亚大学孔子学院文化特色课程开课 [Ван Ин. Начинаются курсы с культурными особенностями Института Конфуция Евразийского университета] // Tencent. 22.11.2018. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/GsBsD_Cyl_eBDOsHCKuFkg? (дата обращения: 26.11.2024); Выступление Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова 28 марта 1994 г. в Н.А. Назарбаев и евразийство: сборник избранных статей и выступлений Главы государства / под ред. Е.Б. Сыдыкова. Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2012. 222 с.

⁹⁰ Статья Председателя Правительства России В.В.Путина "Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня" // Известия. 03.10.2011. URL: [https://russiaeu.mid.ru/ru/press-](https://russiaeu.mid.ru/ru/press-centre/news/statya_predsedatelya_pravitelstva_rossii_v_v_putina_novyy_integratsionnyy_proekt_dlya_evrazii_budushch/)

[centre/news/statya_predsedatelya_pravitelstva_rossii_v_v_putina_novyy_integratsionnyy_proekt_dlya_evrazii_budushch/](https://russiaeu.mid.ru/ru/press-centre/news/statya_predsedatelya_pravitelstva_rossii_v_v_putina_novyy_integratsionnyy_proekt_dlya_evrazii_budushch/) (дата обращения: 14.10.2024); Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы.1994-1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук. 1997. 480 с.

⁹¹ Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). URL: <http://rs.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

⁹² Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

⁹³ Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2005-2012 гг. // сайт Министерства образования КНР. URL: moe.edu.cn (дата обращения: 14.11.2024).

⁹⁴ Министерство просвещения Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=ru&ysclid=m49vz1w349396448278> (дата обращения: 14.11.2024).

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору решить поставленные задачи и достичь намеченной цели.

Методология исследования. В обосновании анализа проблем и перспектив образовательного сотрудничества автор опирался на *теорию неореализма*, которая позволяет рассмотреть сотрудничество в сфере образования как один из элементов несилового влияния России и Китая на Казахстан в логике укрепления стабильности и безопасности в сопредельной стране, а также сохранения и преумножения своего присутствия.

При проведении исследования автор исходил из принципов историзма, достоверности, системности. *Принцип историзма* позволил рассмотреть современное состояние отношений России, Китая и Казахстана в сфере образования, установить причинно-следственные связи, выявить тенденции и закономерности развития проблематики, прийти к соответствующим выводам и выработать прогнозы дальнейшего развития сотрудничества. В соответствии с *принципом достоверности*, автор опирался исключительно на доказанные факты, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Автор также опирался на *институциональный подход*, который позволил выявить особенности функционирования отдельных институтов образовательного сотрудничества, представленной государственными учреждениями (Российский культурный центр в Пекине, Фонд «Русский мир», Россотрудничество), объединением вузов (Сетевой университет СНГ и Университет ШОС), коммерческими структурами, внедряемых на базе вузов третьих стран (Институт Конфуция) и т.д.

Методы исследования. В работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. Благодаря данным методам, было изучено развитие и существующее положение отношений трех стран в образовательной сфере.

В данном исследовании был использован *системный метод* анализа сотрудничества между Казахстаном, Китаем и Россией в области образовательной политики. Данный метод представляет собой набор взаимосвязанных элементов, которые характеризуются определенными целями, ресурсами и отношениями с внешней средой. Автор исследования применяет *сравнительно-исторический метод* для сопоставления механизмов реализации образовательной политики России и Китая. Благодаря применению данного метода автор выделил ключевые критерии для сравнения образовательного сотрудничества Казахстана с Россией и Казахстана с Китаем. С помощью *аналитико-описательного метода* сделано обобщение полученных данных и обозначены перспективные направления развития сотрудничества в области образования с точки зрения инструментария «мягкой силы» в рамках национальных образовательных политик. *Проблемно-хронологический метод* позволил автору составить периодизацию, а также рассмотреть процесс развития образовательного сотрудничества Китая и Казахстана.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– выявлены основные и наиболее успешные для Китая, России и Казахстана направления образовательного сотрудничества (студенческие обмены, академическая мобильность, совместные учебные программы и т.д.);

– охарактеризованы модели реализации совместных программ, направления подготовки и география распространения совместных проектов в области образования;

– проанализирован инструментарий «мягкой силы» России на примере сотрудничества с Казахстаном и Китаем в области;

– сформулирован прогноз на среднесрочную перспективу и разработаны практические рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование моделей образовательного сотрудничества Казахстана и Китая в целях повышения их эффективности;

– впервые для исследования межгосударственных отношений в образовательной области применяется теория международных режимов. Использование данной теории позволило оценить степень институциональной «зрелости» образовательной сферы взаимодействия, а также интерпретировать роль инструментария дипломатии Китая, России и Казахстана в формировании «положительного» международного многостороннего режима;

– произведено комплексное сравнительное исследование образовательного сотрудничества Казахстана с Россией и Китаем, основанное на анализе их нормативно-правовой базы, институциональных механизмов, форм взаимодействия, стратегических целей и роли гуманитарной составляющей во внешней политике.

В диссертации был использован широкий спектр китайских, российских и казахстанских источников, включая документы из соответствующих ведомств Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан. Многие из использованных автором документов впервые вошли в научный оборот, что позволяет произвести тщательный обзор истории образовательного сотрудничества России, Китая и Казахстана за рассматриваемый период времени, а также оценить полноту исторического опыта.

Положения, выносимые на защиту.

1. Казахстан, будучи инициатором и активным участником евразийской интеграции, со временем перешел от стратегии инвестирования в развитие интеграционных институтов к стратегии удержания политических и экономических уступок, что объясняется изменением внешних возможностей и усилением конкуренции за влияние в регионе. При сдержанном подходе к углублению интеграционных процессов Казахстан сохраняет ключевую роль в евразийской интеграции, потому что без него невозможно развитие таких крупных региональных проектов, как ЕАЭС. При этом развитие евразийского вектора внешней политики Казахстана сопряжено с рядом вызовов. Среди ключевых выступает изменение геополитической обстановки, усиление роли Китая, необходимость балансировать интересы России, Китая и внерегиональных игроков.

2. Казахстан, расположенный в центре геополитического «треугольника» (России, Китая и исламского мира), выступает гарантом стабильности и развития региона Центральной Азии. Стратегическое партнерство Казахстана с Россией основано на общем историческом прошлом, интеграции экономических и транспортных систем, а также необходимости совместного решения региональных вызовов. Отношения с Китаем строятся на экономическом партнерстве, поскольку Китай направляет крупные инвестиции в транспортно-энергетическую инфраструктуру. Не менее важным остается борьба с «тремя силами зла» (экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом). Многовекторная политика Казахстана позволяет сохранять баланс интересов между ведущими мировыми

центрами силы. Это укрепляет его авторитет на международной арене. Роль Казахстана как инициатора и активного участника интеграционных процессов (ЕАЭС, ШОС) делает его незаменимым партнером России и Китая в решении вопросов региональной и глобальной безопасности.

3. Образовательная политика России и Китая – это важная часть их стратегии «мягкой силы». Она нужна, чтобы эти страны становились более влиятельными в мире и продвигали свои интересы. Россия по-прежнему играет ведущую роль в сфере образования на пространстве бывшего СССР, выступая в качестве страны-реципиента. Китай тоже очень сильно продвинулся в том, чтобы сделать свое высшее образование интернациональным. Он продвигает образовательные услуги через Институты Конфуция, укрепляя тем самым свое культурное влияние. Насколько эффективно работает такая образовательная политика у обеих стран, заметно не только по числу иностранных студентов, которые к ним приезжают, но и по тому, как хорошо эти студенты потом интегрируются в экономическую и культурную жизнь как принимающих стран, так и страны-источника студентов.

4. Сотрудничество России и Казахстана в сфере образования основано на довольно прочной правовой базе. К ней относятся как общие договоры, посвященные фундаменту двусторонних отношений в разных сферах, так и специализированные соглашения, которые затрагивают исключительно сферу образования. Такое сотрудничество помогает прежде всего укреплять культурные и человеческие связи между странами. Оно также создает условия для того, чтобы их образовательные системы лучше взаимодействовали, а студенты и преподаватели могли свободно взаимодействовать с вузами обеих стран. Совместными усилиями обе страны успешно создали общее образовательное пространство. Кроме того, тесная кооперация двух стран стимулирует их вместе заниматься научными и образовательными проектами, которые помогают решать мировые проблемы, например, развивать технологии или заботиться об экологии. Среди зон развития, которые существуют в двусторонних отношениях, можно назвать политические и экономические разногласия, что, в свою очередь, сказывается на гуманитарном сотрудничестве. Тем не менее, в стратегически важных областях, таких как наука и технологии, у них по-прежнему есть хороший потенциал для совместной работы. Успех будущего партнерства будет зависеть от того, смогут ли стороны находить компромиссы и приспособливаться к тому, как меняется международная политика.

5. Для развития гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ через активизацию межвузовского взаимодействия, студенческой и академической мобильности был создан Сетевой университет СНГ. Россия и Казахстан выступили как наиболее заинтересованные стороны в этом процессе. Реализация этого проекта обеспечивает сближение России и Казахстана, а также академической общественности двух государств-участников Содружества посредством усиления их академической мобильности. Значимым для России преимуществом выступает возможность продвижения русского языка для того, чтобы он не потерял статус языка межнационального общения в рамках СНГ. Казахстану участие в СУ СНГ позволит обеспечить студентам иметь право свободного выбора времени и места обучения, позволит им за один и тот же период получить два диплома магистра, что, в свою очередь, обеспечит их конкурентоспособность не только на рынке труда внутри стран Содружества, но и на мировом рынке труда.

6. Одним из инновационных институтов сотрудничества в области образования выступает Университет ШОС. Развитие взаимодействия России и Казахстана посредством данного формата позволяет странам успешно преодолевать социокультурные барьеры на пути создания единого образовательного пространства в границах Организации. Рассматриваемый институт усилил институциональный каркас двустороннего гуманитарного сотрудничества, а также поспособствовал созданию единого «образовательного пространства» ШОС, повышающего степень внутриорганизационной интеграции. Это наглядно демонстрирует, что алгоритм двустороннего взаимодействия в рассматриваемой области опирается на механизм публичной дипломатии и обладает системным и мультивекторным характером.

7. Взаимные образовательные обмены между Казахстаном и Китаем, начавшиеся с небольшого числа студентов в 1990-х годах, выросли до десятков тысяч участников к 2023 году. Казахстан вошел в топ-10 стран по числу иностранных студентов в КНР, что свидетельствует о высокой динамике развития образовательных связей. Образовательное взаимодействие между этими странами способствует подготовке высококвалифицированных специалистов и одновременно создает основу для углубления связей в политической и экономической сферах. Партнерство Казахстана с Россией и Китаем в образовательной области отражает два различных, но взаимосвязанных вектора его внешнеполитического курса.

8. Российско-казахстанские отношения в образовательной сфере опираются на устойчивую нормативно-правовую базу и сложившийся организационный фундамент, тогда как модель взаимодействия с КНР опирается преимущественно на инструменты культурной дипломатии. Институт Конфуция выступает одним из главных инструментов продвижения китайского языка и образовательных услуг. Одновременно с этим он выполняет функции как канал распространения китайской культуры и «мягкой силы». В подходе России к образовательному сотрудничеству с Казахстаном заметен акцент на укреплении исторически сложившихся связей и обеспечение интеграции образовательных систем.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она увеличивает научные знания об истории отношений между Китаем, Россией и Казахстаном в период 1991-2023 годов. Факты и выводы, к которым приходит автор по итогу исследования в известной степени повышают изученность различных аспектов данной проблемы. Изучение гуманитарного сотрудничества ключевых акторов Евразийского региона в начале XXI в. внесло посильный вклад в научные дискуссии о возможности создания единого образовательного пространства в Евразии, а также использования образования как первичной сферы для развития евразийской интеграции. Кроме того, диссертационное исследование вносит свой вклад в теорию и практику культурной и народной дипломатии, образовательного сотрудничества, межкультурной коммуникации, а также в разработку новых подходов к анализу диалога культур и гуманитарных отношений. Диссертация позволяет теоретически осмыслить роль таких неправительственных акторов, как вузы, ассоциации вузов, граждане (студенты, преподаватели, ученые) в межгосударственных отношениях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть применимы при подготовке научных трудов о глобализации, диалоге культур и двустороннем сотрудничестве Китая с Россией и Казахстаном в различных сферах. Результаты представляют интерес для китайских, российских и

казахстанских вузов, официальных органов власти, ответственных за международное образовательное сотрудничество, а также для предпринимателей, которые оказывают образовательные услуги в России, Китае или Казахстане. Материалы диссертации могут быть использованы для написания монографий, учебных пособий, разработки учебных дисциплин по истории Китая, России и Казахстана, внешней и культурно-гуманитарной политики трех стран, а также истории международных отношений.

Апробация работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в четырех научных публикациях в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН.

Структура исследования. Структура диссертационной работы определяется целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Казахстан как стратегический партнер России и Китая**» рассматриваются геополитические, экономические и гуманитарные аспекты взаимодействия Республики Казахстан с двумя ведущими державами Евразии. Особое внимание уделяется роли Казахстана в региональных интеграционных процессах, включая евразийскую образовательную интеграцию, а также сравнительному анализу образовательной политики России и Китая как инструмента «мягкой силы» в отношении Казахстана.

Первый параграф «*Роль Казахстана в региональной системе взаимоотношений в контексте евразийской образовательной интеграции*» посвящен эволюции внешнеполитической стратегии Казахстана на постсоветском пространстве от активного продвижения евразийской интеграции к более сдержанной позиции после создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Автор прослеживает инициативы Н. Назарбаева с 1990-х годов, включая предложение о создании Евразийского союза в 1994 году, и показывает, как первоначально амбициозные планы политической и валютной интеграции были заменены сугубо экономическим форматом. Подчеркивается, что Казахстан, оставаясь ключевым звеном евразийской интеграции, после 2014 года стал использовать стратегию «вымогательства» (по модели С. Кастнера), добиваясь уступок от России и угрожая выходом из союза. В контексте образовательной интеграции анализируется асимметричная институциональная структура ЕАЭС, где Россия выступает безусловным ядром, концентрируя более 70% образовательных организаций. Казахстан, однако, играет системообразующую роль: он является крупнейшим поставщиком академической мобильности в Россию (61 тыс. студентов) и одновременно значимым региональным образовательным хабом, привлекая около 29 тыс. иностранных обучающихся. Отмечается, что национальная образовательная реформа Казахстана, связанная с переходом на трехуровневую систему (бакалавриат – магистратура – PhD), создает вызовы для гармонизации с российской моделью, но при этом республика активно участвует в новых форматах сотрудничества, включая инициативу Евразийского сетевого университета.

Второй параграф «*Значение стратегического партнерства Казахстана с Россией и Китаем для развития образовательного сотрудничества*» раскрывает особенности многовекторной внешней политики Казахстана, который находится на пересечении интересов двух великих держав. Анализируется российско-

казахстанское стратегическое партнерство, основанное на общей истории, протяженной границе и участии в интеграционных структурах (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС). Несмотря на осложнения после 2022 года (отказ Казахстана признать ДНР и ЛНР, дистанцирование от России), образовательное сотрудничество демонстрирует устойчивость: растет число казахстанских студентов в РФ и открываются филиалы российских вузов. Образование рассматривается как стабилизирующий фактор и инструмент «мягкой силы» России. Что касается китайско-казахстанских отношений, то они развиваются в рамках договорно-правовой базы с 1992 года, достигнув уровня стратегического партнерства в 2005 году. Китай заинтересован в Казахстане как ключевом звене инициативы «Один пояс, один путь», однако существует ряд проблем: торговый дисбаланс, опасения по поводу трудовой миграции, долговая зависимость и вопросы трансграничных водных ресурсов. В образовательной сфере китайское сотрудничество носит более прагматичный, экономически ориентированный характер, в отличие от российского, которое актуализирует историческую и культурную близость. Для Казахстана образовательное взаимодействие с обоими партнерами служит инструментом диверсификации внешних связей и балансирования влияния.

Третий параграф **«Образовательная политика России и Китая как основа образовательного сотрудничества с Казахстаном»** представляет собой сравнительный анализ двух моделей интернационализации высшего образования в контексте концепции «мягкой силы». Россия, унаследовавшая советскую традицию привлечения иностранных студентов, после распада СССР сократила свою долю на мировом образовательном рынке до 2-3% (9-е место в мире). Ключевыми инструментами российской политики выступают Россотрудничество («Русские дома»), фонд «Русский мир», проект 5-100 (повышение конкурентоспособности вузов) и программы академической мобильности в рамках СНГ и ШОС. Основной поток иностранных студентов в Россию формируется за счет стран СНГ, прежде всего Казахстана. Китай, напротив, демонстрирует динамичный рост: число иностранных студентов в КНР ежегодно увеличивается на 20–30 тыс., причем около половины из них прибывают из стран инициативы «Один пояс, один путь». Китайская образовательная политика опирается на масштабные государственные программы («Проект 211», «Проект 985», система «двойного первого класса»), активное финансирование и разветвленную сеть Институтов Конфуция (более 500 в 134 странах). Сравнивая привлекательность двух моделей для Казахстана, автор отмечает, что российское образование выигрывает за счет языковой и культурной близости, доступности и исторически сложившихся связей, тогда как китайское – за счет высокого технологического уровня, грантовой поддержки и связи с глобальными инфраструктурными проектами. При этом обе страны сталкиваются с общими вызовами: бюрократическими барьерами, ограниченными возможностями трудоустройства для иностранных выпускников и необходимостью дальнейшего упрощения процедур поступления и обучения.

Вторая глава посвящена анализу **«Отношений России и Казахстана в области образования: форматы и тенденции»**. В ней ключевое внимание уделялось институциональной и нормативно-правовой составляющей двусторонних отношений России и Казахстана в сфере образования.

В первом параграфе **«Нормативно-правовая база сотрудничества России и Казахстана в области образования»** рассматривается эволюция двусторонней договорной основы, которая включает как рамочные, так и специализированные

соглашения. Автор выделяет несколько этапов развития сотрудничества, начиная с 1992–1998 годов, когда были подписаны Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1992 г.) и первое отраслевое Соглашение о сотрудничестве в области образования (1993 г.), заложившие принципы признания дипломов и равной государственной поддержки учебных заведений. Второй этап (2000–2013 гг.) характеризуется укреплением институциональных основ, в частности принятием Меморандума о развитии гуманитарного сотрудничества (2000 г.) и Договора о добрососедстве и союзничестве в XXI веке (2013 г.). Третий этап (2014–2021 гг.) связан с интеграцией в рамках ЕАЭС, а современный этап (с 2022 г.) озаглавлен Декларацией по случаю 30-летия дипломатических отношений и соглашением о создании филиалов вузов (2022 г.). Отмечается, что, несмотря на растущие политические и экономические разногласия между странами, нормативно-правовая база продолжает обеспечивать системную основу для образовательного взаимодействия, хотя в будущем возможны риски снижения студенческой мобильности и позиций русского языка в Казахстане.

Во втором параграфе *«Роль Сетевого университета СНГ в развитии сотрудничества России и Казахстана»* анализируется деятельность этого проекта как ключевого инструмента многосторонней образовательной интеграции на постсоветском пространстве. Инициированный РУДН в 2008 году при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества, Сетевой университет СНГ представляет собой консорциум из 44 вузов 9 стран, ориентированный на реализацию совместных магистерских программ и развитие академической мобильности. Подписание межправительственного соглашения в 2020 году придало проекту официальный статус и закрепило организационную структуру, включая Координационный совет и головную организацию (РУДН). Особо подчеркивается, что граждане Казахстана составляют 39% от общего числа обучающихся по программам СУ СНГ (545 из 1398 человек), что свидетельствует о ключевой роли двустороннего партнерства. Наряду с преимуществами – унификацией образовательных стандартов, двойными дипломами, поддержкой русского языка – автор указывает на проблемы: различия в национальных образовательных системах, бюрократические барьеры, доминирование российских вузов и риск утечки мозгов из Казахстана.

В третьем параграфе *«Место и роль Университета ШОС во взаимодействии России и Казахстана»* исследуется функционирование сетевой образовательной структуры, объединяющей 82 вуза из государств Шанхайской организации сотрудничества. Идея создания Университета ШОС была предложена президентом России В.В. Путиным в 2007 году и получила поддержку всех стран-участниц, включая Казахстан. Правовую основу проекта составляют Соглашение о сотрудничестве в области образования (2006 г.), Концепция УШОС (2008 г.) и решения министерских встреч. Университет реализует совместные магистерские программы по семи направлениям (регионоведение, экология, IT, энергетика, нанотехнологии, экономика, педагогика) с обучением на русском и китайском языках. Казахстан представлен такими вузами, как КазНУ им. аль-Фараби, ЕНУ им. Гумилева, КазЭУ и КазУМОиМЯ, которые выступают координаторами по отдельным направлениям. Автор отмечает, что УШОС способствует гармонизации образовательных стандартов, академической мобильности и культурно-гуманитарной интеграции в Евразии, однако выделяет проблемы, связанные с различиями в национальных системах образования, бюрократическими

процедурами и языковым барьером. В целом, оба сетевых университета – СНГ и ШОС – рассматриваются как эффективные механизмы укрепления российско-казахстанского сотрудничества в образовательной сфере.

В третьей главе **«Основные направления и формы образовательного сотрудничества Китая и Казахстана»** рассматриваются политико-правовые основы, практические механизмы и многосторонние форматы взаимодействия двух стран в образовательной сфере. Особое внимание уделяется эволюции договорной базы, динамике академических обменов, роли институтов Конфуция, а также интеграционному потенциалу Университета ШОС. Автор анализирует количественные и качественные параметры сотрудничества, выявляет его неравномерность и сопоставляет подходы Китая и России к образовательному партнерству с Казахстаном.

Первый параграф **«Политические отношения и развитие правовой базы сотрудничества в области образования»** посвящен периодизации становления нормативно-правовой основы двустороннего взаимодействия. Выделяются четыре этапа: начало 1990-х гг. (обеспечение пограничной безопасности и оформление базовых соглашений), вторая половина 1990-х гг. (поиск уникальной модели отношений с учетом региональной обстановки), 2000–2012 гг. (интенсивное сотрудничество в экономике, политике и гуманитарной сфере) и период с 2013 г. (адаптация к китайской концепции «дипломатии великой державы» и инициативе «Один пояс, один путь»). Ключевыми документами стали Соглашение о культурном сотрудничестве (1992 г.), Протокол о сотрудничестве в сфере образования (1996 г.), Соглашение о сотрудничестве в области образования (2003 г.), а также документы о взаимном признании дипломов и открытии институтов Конфуция (2006 г.). Отмечается, что на начальном этапе образовательные вопросы не выделялись в отдельное направление, а входили в блок гуманитарного сотрудничества. Последовательное развитие политических отношений, включая установление стратегического партнерства (2005 г.) и всестороннего стратегического партнерства (2011 г.), создало прочную основу для расширения образовательных обменов и интеграции гуманитарных инициатив в общий политический диалог.

Второй параграф **«Основные формы межгосударственного сотрудничества в области образования»** посвящен анализу практических механизмов взаимодействия, прежде всего обмену учащимися и поддержке изучения языков. На основе статистических данных прослеживается динамика роста числа казахстанских студентов в Китае: с 89 человек в 1999 г. до 15 758 в 2023 г., что вывело Казахстан в десятку ведущих поставщиков иностранных студентов в КНР. Основной прирост пришелся на период после подписания соглашения 2003 г., а также после увеличения квот обмена до 100 человек в год и заключения соглашения о взаимном признании дипломов (2006 г.). Особое внимание уделяется деятельности институтов Конфуция, первый из которых открылся в 2007 г. на базе Евразийского национального университета. К 2012 г. в Казахстане действовало четыре таких центра, которые не только обучали китайскому языку, но и организовывали культурные мероприятия, экзамены HSK, стажировки в Китае, а также курсы казахского и русского языков для китайских специалистов. Отмечается, что интерес к изучению китайского языка в Казахстане неуклонно растет, тогда как изучение казахского языка в Китае остается ограниченным. С 2013 г. китайские грантовые программы, включая стипендию «Шелковый путь», дополнительно стимулировали академическую мобильность. Число китайских студентов в

Казахстане также постепенно увеличивается, хотя и остается скромным (около 1,2–1,3 тыс. человек в год), причем большинство из них изучают русский язык.

Третий параграф *«Сотрудничество Китая и Казахстана в рамках Университета ШОС»* рассматривает сетевую образовательную инициативу, запущенную в 2007 году. В проекте участвуют более 80 вузов из стран-членов ШОС, включая 20 китайских и 14 казахстанских университетов. Основными направлениями подготовки определены региональные исследования, экология, энергетика, информационные и нанотехнологии. В 2012 г. на базе Даляньского университета иностранных языков был создан национальный ректорат Университета ШОС в Китае, координирующий работу вузов-партнеров. С 2010 г. реализуются программы академической мобильности, включая совместные магистерские программы и модель 2+2. Проводятся регулярные форумы ректоров, образовательные недели «Образование без границ», подписываются двусторонние соглашения (например, 24 соглашения в 2018 г.). Отмечается, что инициатива «Один пояс, один путь» придала новый импульс развитию Университета ШОС, особенно в подготовке кадров для транснациональных проектов. Вместе с тем автор выделяет и недостатки: доминирование китайских вузов в управлении, локальный масштаб пилотных проектов (например, всего 40 студентов по модели 2+2), языковые и системные барьеры, а также уязвимость перед изменениями внешнеполитического курса. В завершение параграфа проводится сравнительный анализ образовательного сотрудничества Казахстана с Россией и Китаем по шести критериям: нормативно-правовая база, институциональная инфраструктура, формы взаимодействия, стратегические цели, инструменты «мягкой силы» и масштабы академической мобильности. Делается вывод, что российская модель опирается на институциональную преемственность и общность культурного пространства, тогда как китайская – на экономический прагматизм, гибкие механизмы гуманитарного влияния и долгосрочную ориентацию на формирование прокитайски настроенных элит.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

В процессе исследования с использованием широкого перечня источников и литературы на китайском, русском и английском языках были показаны направления, форматы и инструменты образовательного сотрудничества России, Китая и Казахстана в период с 1991 г., когда РФ и РК вышли из состава СССР, по 2023 год. В результате исследования были выявлены и проанализированы особенности и достижения трех стран в деле укрепления международных и межкультурных связей в различные этапы и периоды, значение сферы образования в общем контексте межгосударственного сотрудничества, а также перспективы развития отношений.

Казахстан играет значительную роль в евразийской интеграции благодаря своему географическому положению, экономическим связям и дипломатической активности. Образовательная интеграция в ЕАЭС эволюционирует от стихийных процессов академической мобильности к становлению более структурированной, хотя и все еще фрагментированной, системы взаимодействия. Республика Казахстан играет в этом процессе одну из системообразующих ролей, выступая одновременно в качестве крупного потребителя российских образовательных услуг, значимого регионального образовательного центра и активного участника формирования новых интеграционных институтов. Дальнейшая траектория развития кооперации будет в значительной степени определяться способностью стран-участниц, включая

Казахстан, найти баланс между национальными образовательными стратегиями и императивами макрорегиональной гармонизации.

Стратегическое значение Казахстана как ключевого партнера России и Китая в Центральной Азии позволяет утверждать, что Казахстан играет важную роль в региональной и международной политике благодаря своему географическому положению, экономическому потенциалу и активному участию в интеграционных процессах. Выстраивание многовекторной политики позволяет Казахстану сохранять баланс между крупнейшими мировыми державами, укрепляя стабильность и развивая сотрудничество в сферах экономики, безопасности и транспорта. Стратегическое партнерство с Россией и Китаем подкреплено историческими, географическими и политическими факторами, а также тесными двусторонними и многосторонними связями в рамках международных организаций.

Образовательные системы России и Китая имеют свои уникальные особенности и преимущества, что делает их важными инструментами «мягкой силы» на международной арене. Российская система высшего образования опирается на сильные академические традиции и многолетний опыт работы с иностранными студентами, который берет начало еще со времен Советского Союза. Значительная часть иностранных студентов России приезжает из стран СНГ, чему способствует общая культурная и языковая база, а также широкое распространение русского языка и культурных ценностей за рубежом через сеть международных центров и программ. Благодаря этому обучение в России становится привлекательным для студентов из постсоветского пространства, а также остается доступным за счет государственных стипендий и низкой стоимости образования по сравнению с западным. Китай, напротив, активно использует централизованный подход к управлению системой образования, направляя ее развитие с учетом экономических и внешнеполитических интересов. Крупные национальные проекты, такие как «Проект 211» и «Проект 985», ориентированы на создание университетов мирового уровня, в то время как Институты Конфуция играют значимую роль в распространении китайского языка и культуры, что усиливает позиции Китая в глобальной образовательной сфере. Стремясь к интернационализации, Китай привлекает иностранных студентов через различные программы финансовой поддержки, включая гранты и стипендии, что делает китайское образование доступным и экономически выгодным. Китай также активно развивает международное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», способствуя таким образом укреплению культурных и образовательных связей с другими странами.

Правовые основы образовательного сотрудничества России и Казахстана начали более активно развиваться в последнее десятилетие. Если в 1990-е гг. двумя странами были заключены лишь базовые соглашения по конкретным направлениям двустороннего взаимодействия, то теперь они уделяют большее внимание конкретным аспектам межгосударственного сотрудничества. В течение десятилетий Россия и Казахстан поддерживали и развивали партнерские связи, опираясь на общие ценности, культурную и научно-образовательную близость. Эти связи способствуют интеграции образовательных систем, создают условия для совместного научного и кадрового потенциала, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность обеих стран на международной арене. Нормативно-правовая база, институциональные соглашения, а также регулярные мероприятия и двусторонние проекты в сфере образования подтверждают приверженность России

и Казахстана укреплению сотрудничества. Страны нацелены на расширение взаимодействия, активно инвестируя в совместные научные и студенческие инициативы, что станет основой для формирования конкурентоспособных кадров и поможет преодолеть глобальные вызовы в науке и технике. В настоящее время российско-казахстанские отношения проходят через сложный этап, который сопровождается ростом политических и экономических разногласий. Это оказывает влияние на сотрудничество в гуманитарной сфере, включая образование. Тем не менее, в стратегических отраслях, таких как наука и технологии, сохраняется потенциал для взаимодействия. Успех дальнейшего партнерства будет зависеть от способности сторон находить компромиссы и адаптироваться к изменяющимся реалиям международной политики.

Роль Сетевого университета СНГ (СУ СНГ) подчеркивает его значимость как ключевого инструмента в укреплении образовательного сотрудничества между Россией и Казахстаном. Университет стал платформой для реализации совместных магистерских программ, академической мобильности и научных исследований, обеспечивая двустороннюю интеграцию образовательных систем двух стран. Долгосрочное взаимодействие России и Казахстана в рамках СУ СНГ подтверждает стратегическую важность сохранения единого образовательного пространства постсоветских стран. Это сотрудничество способствует повышению конкурентоспособности выпускников и сохранению культурного единства, что является важным вкладом в евразийскую интеграцию.

Университет Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) представляет собой уникальный механизм международного сотрудничества в области образования, объединяющий университеты стран-членов ШОС. Его деятельность направлена на гармонизацию образовательных систем, развитие академической мобильности, научное и образовательное взаимодействие. Университет способствует укреплению гуманитарных связей, повышению качества образования, взаимному признанию квалификаций и созданию единого образовательного пространства в Евразии. Особое значение имеет его вклад в евразийскую интеграцию и поддержку обмена знаниями, что укрепляет сотрудничество между Россией и Казахстаном, наряду с другими странами региона. Уникальная сетевая структура УШОС и ориентация на новые направления подготовки кадров делают его важным инструментом в глобальном образовательном пространстве.

В ходе анализа политических отношений КНР и РК в контексте усиления образовательных контактов автор пришел к выводу, что последовательное развитие политических отношений между КНР и РК создало основу для всестороннего сотрудничества, включая сферу образования. Основные вехи политического взаимодействия отражают поэтапное формирование нормативно-правовой базы, что способствовало укреплению доверия и стратегического партнерства между странами. Сотрудничество в области образования, начавшееся с подписания первых соглашений в 1990-х годах, получило дальнейшее развитие в 2000-х годах благодаря новым инициативам и программам. Это включало взаимное признание документов об образовании, открытие институтов Конфуция и расширение образовательного обмена. Укрепление взаимодействия способствовало интеграции гуманитарных инициатив в общий политический диалог, что делает сотрудничество в сфере образования важной частью стратегического партнерства двух стран.

Основные формы межгосударственного сотрудничества между Казахстаном и Китаем в области образования основываются на обмене учащимися, содействии изучению языков, а также развитию культурно-гуманитарных связей. Несмотря на начальную неравномерность и неоднородность взаимодействия, заключение политических соглашений, таких как Соглашение 2003 года, способствовало активизации образовательных обменов. Институты Конфуция стали ключевыми центрами продвижения китайского языка и культуры в Казахстане, тогда как Казахстан обеспечивает подготовку специалистов с учетом культурных и экономических потребностей Китая. Взаимное признание документов об образовании, расширение грантовых программ и новые инициативы, такие как стипендиальная программа «Шелковый путь», укрепили сотрудничество. В результате Казахстан вошел в число лидеров по числу студентов в КНР, а в Казахстане стабильно растет интерес к изучению китайского языка. Эти меры не только усилили образовательные связи, но и заложили основу для дальнейшего стратегического партнерства.

Сотрудничество Китая и Казахстана в рамках Университета ШОС демонстрирует успехи в интеграции образовательных систем двух стран. Инициатива стала важным механизмом для развития кадрового потенциала, научно-исследовательской деятельности и культурного обмена. Университет ШОС представляет собой уникальную модель межгосударственного взаимодействия, способствующую развитию международных образовательных стандартов, признанию дипломов, а также укреплению межкультурного диалога. Особое внимание уделяется гибкости образовательных программ, расширению направлений подготовки и активному участию ведущих университетов обеих стран. Данная инициатива стала катализатором для углубления партнерства в рамках «Один пояс, один путь», что способствует устойчивому развитию региона.

Сравнение подходов двух стран к образовательному сотрудничеству позволило выявить, что взаимодействие Казахстана с Россией и Китаем имеет различную природу и динамику: российское взаимодействие опирается на институциональную преемственность, общность историко-культурного контекста и интеграционные механизмы, тогда как китайское – на экономическую прагматику, гибкие формы гуманитарного влияния и ориентацию на формирование нового поколения элит, знакомых с китайской культурой и образовательной моделью.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ:**

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Толпарова А. В. Эволюция и современное состояние образовательного сотрудничества Казахстана и Китая в контексте стратегического партнерства. // Международные отношения. 2025. № 3. С. 86-102.

2. Толпарова А. В. Российско-казахстанское сотрудничество в сфере образования: правовые основы, современные вызовы и перспективы Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. С. 150-163.

3. Толпарова А. В. Роль Сетевого университета СНГ в развитии сотрудничества России и Казахстана Конфликтология / nota bene. 2026. № 1. С. 149-166.

4. Толпарова А. В. Интернационализация высшего образования России и Китая как инструмент «мягкой силы»: сравнительный анализ //Международные отношения. 2026. № 1. С. 31-49.

ТОЛПАРОВА Ангелина Валерьевна (РФ)

**СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА С РОССИЕЙ И КИТАЕМ В ОБЛАСТИ
ОБРАЗОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМАТЫ, ИНСТРУМЕНТЫ
(1991- 2023 гг.)**

Диссертация посвящена исследованию особенностей основных направлений, форм, этапов, тенденций и институциональных структур российско-казахстанских и китайско-казахстанских отношений в области образования с 1991 по 2023 годы. В работе рассмотрено влияние регионального статуса и характера стратегического партнерства Казахстана с Россией и Китаем на формирование особенностей, целей и механизмов двустороннего сотрудничества в сфере образования. В диссертации установлена специфика образовательной политики России и Китая в качестве инструмента внешнеполитического воздействия. Особое внимание уделено историческим предпосылкам и нормативно-правовой базе российско-казахстанских и китайско-казахстанских отношений в образовательной области. Автор определил специфику сотрудничества трех стран в формате Университета ШОС, а также уточнил значение Сетевого университета СНГ для развития двустороннего сотрудничества России и Казахстана. В диссертации дана характеристика основным формам китайско-казахстанского сотрудничества в области образования и осуществлено сопоставление отличных черт в казахстано-китайском и российско-казахстанском сотрудничестве в сфере образования.

TOLPAROVA Angelina Valeryevna (Russia)

**KAZAKHSTAN'S COOPERATION WITH RUSSIA AND CHINA IN THE FIELD
OF EDUCATION: DIRECTIONS, FORMATS, TOOLS (1991-2023)**

The dissertation is devoted to the study of the features of the main directions, forms, stages, trends and institutional structures of Russian-Kazakh and Chinese-Kazakh relations in the field of education from 1991 to 2023. The paper examines the influence of the regional status and nature of Kazakhstan's strategic partnership with Russia and China on the formation of the features, goals and mechanisms of bilateral cooperation in the field of education. The dissertation establishes the specifics of the educational policy of Russia and China as an instrument of foreign policy influence. Special attention is paid to the historical background and the regulatory framework of Russian-Kazakh and Chinese-Kazakh relations in the field of education. The author identified the specifics of cooperation between the three countries in the SCO University format, and also clarified the importance of the CIS Network University for the development of bilateral cooperation between Russia and Kazakhstan. The dissertation describes the main forms of Chinese-Kazakh cooperation in the field of education and compares the distinctive features in Kazakh-Chinese and Russian-Kazakh cooperation in the field of education.